

Евгения Назарова

(Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Москва, Россия)

Преподаватель, кафедра русского языка как иностранного,

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина:

117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1,

тел. +7(495) 951-58-01, факс +7(495) 953-02-97

e-mail: info@rguk.ru

ORCID: 0000-0003-3527-8056

Терминологическая ситуация с названием языка горских евреев

Аннотация: В статье анализируется сложная терминологическая ситуация с названием языка горских евреев. Приводятся варианты названий языка, бытующие параллельно, но в разных сферах. С одной стороны, это этническое название языка – *джуури*, которое связано с этнонимом *джуурго* и используется его носителями, горскими евреями, во внутриэтническом общении. С другой стороны, имеется и второе название этого же языка, которое используется в научной литературе и в официальной сфере – в государственной административной «Номенклатуре языков народов Российской Федерации», в названии таких явлений словесной культуры горско-еврейского народа, как литература и театр: *татский язык* и другие модификации этого названия типа *еврейско-татский язык* и др.

По мнению автора, наличие двух и более не соотносимых и никак не связанных друг с другом названий одного языка вносит путаницу в самоидентификацию горских евреев, затрудняет изучение его этногенеза, препятствует нормальному статистическому учету носителей языка, создает многие другие трудности.

В статье высказывается идея о необходимости провести законодательную, юридическую процедуру унификации названий языка горских евреев в официальных государственных документах. Процедура унификации позволит отказаться от ошибочного и неприемлемого для самосознания горских евреев термина *татский язык*, который используется в настоящее время как официальное название языка. Вместо этого названия автор статьи предлагает ввести в административную номенклатуру этническое название языка горских евреев *джуури*, придав ему тем самым официальный статус. В результате такой замены у языка горских евреев появится собственное адекватное официальное название, которого до сих пор не было в силу ряда исторических причин, рассматриваемых в статье. Это в корне изменит сложную многолетнюю терминологическую ситуацию с названием родного для горских евреев языка, и приведет ее в нормальное состояние, подобно тому, как это отмечается у подавляющего большинства народов России и мира: один народ *джуурго* – одно соответствующее ему название родного языка *джуури*.

Ключевые слова: горские евреи, этноним *джуурьо*, псевдоэтноним *таты*, родной язык горских евреев (*зуун*) *джуури*, еврейский язык, официальное административное название языка *татский язык*; история формирования терминов-названий языка; перспективы развития терминологической ситуации, унификация названий языка

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.06

За терминологической ситуацией с названием языка горских евреев я наблюдаю уже много лет, фактически с середины 90-х годов XX в. И уже не первый раз выступаю с сообщениями на эту тему публично, на научных конференциях и в печати [Назарова 1994; 1996; 2002б; 2004; 2016; 2018]. Именно многолетнее наблюдение за указанной ситуацией позволило увидеть здесь большую проблему, которую я назвала терминологическим недоразумением в своей статье «Язык горских евреев в сравнительно-исторической перспективе», опубликованной в вышедшей недавно коллективной монографии «История и культура горских евреев» [Назарова 2018]. И сказано это было мной не в эмоциональном запале, а вполне обдуманно и целенаправленно, поскольку терминологическая ситуация с названием языка горских евреев таковой – внутренне противоречивой и неадекватной – в реальности и является.

Эта терминологическая ситуация играет крайне негативную роль как в жизни носителей языка горских евреев, так и в языковедческих штудиях, в других научных, статистических и иных исследованиях. Терминологическая ситуация с названием языка горских евреев создавала и продолжает создавать неразбериху и трудности там, где их не должно быть. Лучше осмыслить данную ситуацию помогло мне то, что я являюсь одновременно и носителем языка, и его исследователем. И. И. Мещанинов, говоря о целесообразности владения изучаемым языком произнес известную многим лингвистам фразу «Не обязательно быть рыбой, чтобы быть ихтиологом». Мне представляется, что в той ситуации, к описанию которой я перехожу, хорошо быть и рыбой, и ихтиологом в одном лице, ибо такое изучение проблемы позволяет увидеть ее более рельефно: извне как исследователю и изнутри – со стороны национального социума. Такой подход позволяет также наметить пути решения этой проблемы, которые я предлагаю вниманию читателя в последнем разделе.

1.

Горские евреи всех территориальных групп во всех странах проживания¹, говоря на родном языке/диалекте/говоре, называют свой язык

¹ Сегодня общины горских евреев существуют на трех континентах – в Евразии, в Северной Америке и в Австралии. Горские евреи проживают в Израиле, России, Республике Азербайджан, в Германии, Австрии, Канаде, США и в Австралии.

куб.² *zivun çihuri* / дерб.-кайтаг³. *зугьун жугьури*⁴, что в переводе на русский означает «еврейский язык». Как известно, по аналогичной модели построено и название своего языка у других еврейских групп: у ашкеназов – *идиш* («еврейский»), у сефардов – *джудезмо* (с тем же значением). Иначе говоря, названия всех еврейских языков являются производными от традиционных самоназваний, от соответствующих этнонимов. Этноним и лингвоним во всех рассмотренных случаях – это соотносительные парные понятия: куб. *çihuri* / дерб.-кайтаг. *жугьури* — от куб. *çihur* / дерб.-кайт. *жугьур* («еврей»). Так же соотносительны этноним и лингвоним у ашкеназов – *идиш* («еврейский язык») от *йидн* («еврей») – и у других групп евреев, и почти повсеместно у других народов мира: русский язык – русские, французский язык – французы и пр. За редкими исключениями такова мировая практика.

Называя свой родной язык *çihuri/жугьури*, горские евреи осознают себя евреями, а язык – еврейским. И эти понятия для них неразрывно связаны как друг с другом, так и с понятием самости, своей личности, определения места своего народа в этнической картине мира. В этом и состоит этническая идентификация горских евреев, когда каждый носитель горско-еврейского языка объединяет себя с другими представителями одной с ним этнической группы и имеет позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным и религиозным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку. В этом контексте родной язык *çihuri / жугьури / джуури* – самая крепкая связь, объединяющая носителей этого языка в один народ.

2.

Однако совершенно иначе уже около 150 лет называется язык горских евреев в специальной лингвистической литературе. В первых научных работах по этому языку отмечается использование названия *еврейско-татский*⁵. Это обусловлено тем, что языковедами, и прежде всего известным отечественным иранистом В. Ф. Миллером [Миллер 1892; 1900; 1901; 1903], на первых этапах знакомства с татскими говорами Кавказа было зафиксировано функционирование двух схожих форм речи, которыми пользовались два разных народа, – группа говоров

² Здесь и далее используются следующие сокращения: куб. – кубинский диалект горско-еврейского языка..

³ дерб.-кайтаг. – дербентско-кайтагская группа диалектов.

⁴ Звук, передаваемый буквой *ç / ж* является аффрикатой, поэтому передается по-русски сочетанием «дж». При передаче горско-еврейского слова *çihuri/жугьури* («еврейский язык») по-русски происходит транслитерация слова в русифицированный вариант названия языка *джуури*.

⁵ Эти работы будут указаны далее в тексте в хронологической последовательности.

кавказских татов-иранцев, с одной стороны, и группа говоров горских евреев – с другой. Для терминологического разграничения двух разных языковых общностей первые исследователи языков использовали слова-маркеры, несущие этническую информацию о носителях каждой из этих двух языковых единиц. Один из идиомов назывался собственно татским языком (язык кавказских татов-иранцев), а формально схожий с ним идиом, на котором говорили горские евреи, – еврейско-татским (язык горских евреев).

Эта практика была понятна и вполне уместна на первом этапе знакомства исследователей с новым для лингвистики языком. Подобного рода описательные двойные названия самостоятельных еврейских языков и так называемых еврейских этнолектов к тому времени уже были известны многим частным областям языкознания: еврейско-персидский язык в иранистике, еврейско-испанский язык (*джудезмо*, *ладино*) – в романистике, еврейско-арабские диалекты – в семитологии и т. п.⁶

Первая информация о существовании языка кавказских евреев появилась в научной литературе в середине XIX в. в трудах русских востоковедов И. Березина [Beresin 1853] и Б. Дорна [Dorn 1875], а уже ближе к рубежу XIX и XX вв. – в работе немецкого ираниста В. Гейгера [Geiger 1898–1901]. Работа последнего была опубликована в известной «Энциклопедии иранской филологии» (*Grundriss der iranischen Philologie*, 1895–1904). Все указанные авторы в своих работах вводили в научный обиход фактологический, лексический материал языка горских евреев.

Дальнейшие опыты изучения горско-еврейского языка тоже были сосредоточены на исследовании его лексики и словарного состава. Первой исследовательской работой по лексикологии горско-еврейского языка является написанная на иврите работа дербентского раввина Яакова бен Ицхака Ицхаки (1846–1917) «Оцар ha-миллим шел ha-сафа ha-татит-иудит» («Тезаурус слов еврейско-татского языка»). Историки еврейской культуры знали об этой работе, однако долгие годы она оставалась недоступной для исследователей, неопубликованной. Обширную систематизированную информацию о словаре р. Ицхаки научное сообщество получило значительно позже из доклада известного ираниста М. Занда на Международном научном симпозиуме «Горские евреи Кавказа», сделанного им в 2001 г. Как сообщил М. Занд, «систематическим исследованием еврейско-татского языка (*джухури*) р. Яаков Ицхаки начал заниматься не позже 1868 г.» [Занд 2002, 140-147]. Из выступления Занда

⁶ Переходя к конкретному анализу терминологической ситуации, считаю нужным сделать одно предупреждение. Далее в тексте я намеренно буду абстрагироваться от чисто лингвистического аспекта описания языкового материала, в связи с рассмотрением языка в данной статье только в этно- и социолингвистическом аспектах и в соответствии с поставленными исследовательскими задачами.

на симпозиуме, а также из его материалов, опубликованных в 2002 г., научной общественности стало известно, что еще в 1860-е р. Яков бен Ицхак Ицхаки начал собирать слова родного ему языка с целью объяснить при их помощи неясные места в Талмуде, мидрашах и в раввинской литературе. В процессе этой работы им был подготовлен первый двуязычный переводной словарь горско-еврейского языка, содержащий около 1 900 слов дербентского диалекта с переводом их на иврит.

Р. Яков Ицхаки называет описываемый язык еврейско-татским, подчеркивая таким образом иранское происхождение языка и его близость татским говорам. В начале 2000-х гг. проф. М. Занд подготовил к изданию сводный текст труда р. Якова Ицхаки по двум редакциям, однако он долгое время оставался неизданным и находился в архиве Научно-исследовательского института им. И. Бен-Цви (Израиль). Лишь в 2016 г. словарь-тезаурус р. Якова бен Ицхака Ицхаки был издан в Израиле Институтом им. Бен-Цви при поддержке Еврейского университета в Иерусалиме (редактор и автор предисловия М. Занд) [Itzhaki 2016].

Предметом систематического научного изучения язык горских евреев стал в конце XIX века в трудах В. Ф. Миллера [Миллер 1892]. Именно в его работах дается первичное описание фонетики, морфологии и лексики языка горских евреев как единой языковой системы. В вышедшей в 1892 г. работе «Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты, словарь» В. Ф. Миллер разграничил татские говоры по этническому принципу, называя язык горских евреев еврейско-татским, а язык кавказских татов-иранцев, к изучению и описанию которого он перешел позже, в начале 1900-х гг., – собственно татским [Миллер 1905; 1907].

Во введении к рассматриваемой книге В. Ф. Миллер пользуется и другими синонимичными описательными названиями данного языка, такими как *язык горских евреев*, *еврейско-горское наречие*, *подречие татского наречия (тати)*, *местное иранское наречие*. В разделе «Фонетика», характеризуя один из специфических верхнефарингальных семитских согласных звуков в языке, он использует определение *еврейско-горский «айн»*, демонстрируя тем самым значимость этнического разграничения языковых единиц в целях более точного определения предмета исследования. Познакомившись с И. Ш. Анисимовым и другими горскими евреями, В. Ф. Миллер писал: «Пришлось познакомиться с горскими евреями <...> и записать несколько слов и грамматических форм их языка. Заинтересованный этим *своеобразным иранским наречием*, не исследованным ни с грамматической, ни с лексической стороны, я искал случая познакомиться с ним более основательно» [Миллер 1892, III–XXIV].

В 1903 г. Миллер издает небольшую работу «О семитском элементе в татском наречии горских евреев» [Миллер 1903], из названия которой следует, что в его трудах последовательно, различными способами каж-

дый раз оговаривается этническая принадлежность носителей языка при употреблении понятия «татское наречие» для разграничения двух обнаруженных к тому времени в иранистике «татских» идиомов – языка/наречия горских евреев и татского языка кавказских татов-иранцев.

Как известно, в дальнейшем изучении языка горских евреев занимался сын проф. В. Миллера иранист Б. Миллер [Миллер 1929; 1933]. Описывая в своей работе «Таты, их расселение и говоры» существовавшую на тот момент языковую ситуацию и социальную жизнь ираноязычных народов Азербайджана и Дагестана, Б. Миллер впервые сформулировал идею «единого татского народа» [Миллер 1929]. В работах Б. Миллера в названии языка «еврейско-татский» производится элиминация (удаление) первой части термина. Это был один из первых симптомов наступления эры «всеобщей татизации» – пока только на уровне терминологии. Именно такое, казалось бы, формальное средство, как утрата указания на этнический компонент в названии языка, свидетельствует о выборе названия языка горских евреев как инструмента для формирования «татского» этнического мифа. При этом в работе «О кубинском говоре татского наречия горских евреев Кавказа» Б. Миллер приводит этнический компонент в названии говора горских евреев, поскольку без этой конкретизации представляется затруднительным определение предмета исследования [Миллер 1933].

В 1932 г. вышел из печати учебник Н. Анисимова «Grammatik zuhun tati»⁷ [Anisimov 1932] – первая нормативная грамматика, написанная на горско-еврейском языке. Как видим, в названии учебника уже фигурирует другое название народа, а фактически – лжеэтноним, так как в живой разговорной речи на *джуури* горские евреи никогда не называли себя и сейчас не называют *тати* (таты).

В 1949 г. в книге «Языки Северного Кавказа и Дагестана» была опубликована статья Р. Шор «О спорных вопросах консонантизма в говоре татов-евреев» [Шор 1949]. Здесь сохраняется этнический маркер в названии языка, но при этом происходит вроде бы не очень заметная подмена понятия: не язык, близкий к татскому, а народ, близкий к татам, таты-евреи, то есть лингвистическое сходство, близость языков тут переносится автором на этническую характеристику. Таким образом, с каждым годом элементы «ползучей», постепенной татизации нарастают.

До 1970-х гг. публикаций по горско-еврейскому языку в Советском Союзе не было. Но уже в начале 1970-х проф. А. Грюнберг из Ленинградского отделения Института лингвистических исследований РАН – крупнейший отечественный иранист – опубликовал две работы о языке североазербайджанских татов [Грюнберг 1961; 1963], которые бесспорно дополнили иранистику обширным новым материалом одной из разновидностей

⁷ «Грамматика языка татов».

татского языка, но, с другой стороны, ввели его имя в мир «татской» проблематики.

Много позже, в 1982 г. вышла статья А. Грюнберга «Татский язык» в одном из томов коллективной монографии «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки», написанная им в соавторстве с исследовательницей и носителем языка горско-еврейского языка Л. Давыдовой из Нальчика на материале двух языковых идиомов – языка горских евреев и языка североазербайджанских татов [Грюнберг, Давыдова 1982, 231–286].

До появления этой работы языки горских евреев и кавказских татов-иранцев почти всегда терминологически разграничивались посредством употребления уточняющих слов в названиях языков в соответствии с этническим принципом. В данной же статье вместо прежних названий двух языков используются два новых термина-эвфемизма: *северный диалект татского языка* – для языка горских евреев, *южный диалект татского языка* – для языка кавказских татов-иранцев. В этих парных терминах производится территориально-географическое разграничение двух самостоятельных языков, на которых говорили два разных этноса. Без обоснования меняется их языковой статус: они объявляются диалектами, несмотря на то, что эти языки не имеют одного объединяющего их наддиалектного языка или иной литературной формы (что вызывало тогда удивление и непонимание специалистов).

Как стало впоследствии известно, эти введенные в научный оборот лингвонимы были призваны осуществить этнический камуфляж и вытеснить пусть и не очень удачные, многословные, описательные, но устойчивые термины, которые бытовали к тому времени в науке более ста лет – *еврейско-татский язык* и *язык горских евреев*. Указанная выше пара терминов (*северный диалект татского языка* и *южный диалект татского языка*), а также появившийся в работах А. Грюнберга и Л. Давыдовой этноним *таты-иудаисты* (вместо этнонимов *евреи* и *горские евреи*) заменили бытовавшие прежде, но табуированные в эти годы термины с компонентом *еврей*, *еврейский*. Термин *южный диалект татского языка* (вместо *мусульманско-татский язык*) был введен лишь для создания соотносительной пары «северный/южный диалекты», хотя его прежнее название и не содержало никаких «запретных» или «неудобных» с политической точки зрения слов. Эта закамуфлированная терминология появилась в годы процветания политики партийно-государственного, аппаратного антисемитизма в СССР, пик которой пришелся на 1970-е – сер. 1990-х гг.

Как выяснилось, использование подобной, странной по своей абсурдности терминологии в работе ираниста мирового уровня А. Грюнберга объяснялось давлением политически ангажированных «деятели татско-

го фронта», которые были поддержаны властными структурами и потому действовали грубо и с напором. О том, что многие ученые в Дагестане и в далеком от Кавказа Ленинграде подвергались подобному давлению в годы расцвета антисемитской политики, я уже писала в некоторых опубликованных текстах и рассказывала в устных выступлениях на конференциях [Назарова 1994; 1996; 2002б; 2004; 2016; 2018].

Должна сказать, что и в моих публикациях 1985–1994 гг., все упомянутые здесь в хронологической последовательности названия языка тоже присутствовали, ведь я жила и работала внутри советского социума [Назарова 1985; 1988; 1990; 1992; 1994; 1996; 2002а; 2002б; 2004; 2016; 2018]. Предпринятая мной в 1995 г. в Институте языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН попытка изменить эту терминологическую ситуацию (в тексте статьи о языке в энциклопедическом издании «Языки Дагестана») завершилась тем, что мою статью изъяли из сборника, несмотря на рекомендацию к печати, данную Ученым советом, а мне вскоре пришлось уволиться из этого института и переехать в Москву. Эта моя работа, которую в свое время велено было «не пущать» из-за использованного в ней термина «язык горских евреев», была издана в 1996 г. в «Вестнике Еврейского университета в Москве» [Назарова 1996].

3.

Начиная с 1930-х гг. язык горских евреев (*джуури*) в официальной административной номенклатуре языков народов СССР (в настоящее время – в номенклатуре языков народов России) называется татским, что вызывает многочисленные и разнообразные трудности и несообразности в жизни его носителей.

Прежде всего, на протяжении многих лет исследователями отмечаются явления деформации самоидентификации горских евреев, многие носители языка испытывают кризис идентичности [Семенов 2003; Куповецкий 2002; 2004; Назарова 2002б; 2004]. Как отметил И. Семенов во введении к книге «История и культура горских евреев», «процесс татизации горских евреев внес много путаницы в исследование вопросов их этнических корней и этнической идентификации» [Семенов 2018, 28]. О путанице в самоопределении горских евреев, проживающих в Израиле, пишет во многих своих работах Х. Брам [Bram 2006; 2012а; 2012б; 2018а; 2018б].

Понятно, что историю не повернуть вспять. Но там, где это возможно, думаю, необходимо добиваться изменений. Коррективы необходимо вносить в существующую в настоящее время в России терминологическую ситуацию: до сих пор в полном противоречии с реальными фактами находится присутствие в разных сферах жизни двух названий языка. Такая противоречивая ситуация требует изменений.

Этническое название языка – *джуури* – должно получить официальный статус, а название *татский язык*, указанное в «Номенклатуре языков народов России» и в других государственных документах в качестве официального для языка горских евреев, должно быть снято. Второй термин может сохраниться как название языка кавказских татов-иранцев, если они еще проживают на территории России. Отмечу, что основная масса кавказских татов-иранцев проживает в Республике Азербайджан, где у них развивается собственная этнокультурная жизнь. И если в период активного функционирования «татского мифа» в Дагестане этот народ долгие годы отказывался от своего этнонима *таты*, то в последнее время, начиная с конца 1990-х гг., у кавказских татов в Азербайджане отмечаются подъем и активизация национально-культурной жизни.

Носители языка горских евреев знают и употребляют только одно родное название языка – *джуури*, и поэтому, когда из литературы или из публикаций в интернете они узнают о том, что их язык официально называется татским, у них естественно возникают вопросы и сомнения: почему язык, на котором говорят горские евреи, называют татским? что это за язык? это не наш язык! А если язык – татский, то значит и мы – таты? но мы не таты, мы – евреи, мы – *джуурьо*! наш язык *джуури*! Со временем недовольство терминологической ситуацией среди носителей горско-еврейского языка нарастает, так как она становится все более абсурдной.

Если в начальный период знакомства с татскими говорами В. Ф. Миллер описал два языковых идиома (еврейско-татский и мусульманско-татский), то со времени появления работ Б. В. Миллера [Миллер 1929; 1933] декларируется, что фактически под одним названием *татский язык* науке и официальным государственным органам известны не одна, не две, а три языковые единицы⁸:

1. татский язык – это еврейско-татский язык, он же на языке горских евреев *сuhurі/жугури*, а по-русски *джуури*, он же горско-еврейский язык, на котором говорят горские евреи в местах своего проживания в Израиле, России, Азербайджане, Германии, Австрии, Канаде, США, Австралии;

2. татский язык – это мусульманско-татский язык или группа диалектов, распространенная в Азербайджане и в России (Южный Дагестан), он же язык кавказских татов-иранцев;

3. татский язык – это армяно-татский язык, распространенный среди татоязычных армян (*эрмэни*), проживающих в России на Северном Кавказе, а также в Закавказье, в Армении.

⁸ Этот факт отражен в общедоступной многоязычной универсальной интернет-энциклопедии со свободным контентом «Википедия» (см. соотв. статью: https://ru.wikipedia.org/wiki/Татский_язык), а также и в других официальных источниках информации, о чем будет сказано далее.

Носители каждой из этих языковых единиц – представители трех разных, даже не родственных, народов, говорящие на своих родных самостоятельных языках и, естественно, не использующие языки чужих народов во внутриэтническом общении.

Однако в официальных документах РФ ситуация представлена иначе. Так, в «Номенклатуре языков народов Российской Федерации», составленной Институтом языкознания РАН, а также в общероссийских классификаторах информации о населении (кодах ОКТИН)⁹, которые используются повсеместно, в том числе и в статистическом учете при переписях населения, информация не соответствует реальной ситуации.

Так, в ОКТИН 04 «Языки народов Российской Федерации и иностранные языки» под номером 229 указан *татский язык*. Языка *джуури*, или *горско-еврейского* в этом перечне нет. Носителями татского языка в России, как мы говорили выше, являются представители не одного, а трех народов: кавказские таты-иранцы, проживающие на юге Дагестана, так называемые татоязычные армяне, проживающие на Северном Кавказе, и горские евреи. Противоречия и нелепость подобного положения дел отражаются и в другом официальном классификаторе. Так, в ОКТИН 03 «Национальности» под номером 032 указаны армяне, 049 – горские евреи, 150 – таты. Получается, что в соответствии с указанными официальными документами на одном татском языке в России говорят три разных народа. И это вопреки реальным фактам: три разных народа говорят не на одном, а на трех разных языках, не отраженных в официальных классификаторах и в номенклатуре языков.

Эта абсурдная, парадоксальная языковая ситуация, бесспорно, требует вмешательства, поскольку каждый раз при необходимости говорить об одном из трех так называемых татских языков, приходится вносить уточнения и конкретизировать, о каком именно языке идет речь, посредством указания на этническую принадлежность говорящих или на географические зоны их расселения.

Подводя итог описанию терминологической ситуации, можно сказать, что использование терминов *татский язык* и *еврейско-татский язык* по отношению к языку горских евреев — всего лишь наследие татского этнического мифа. Кампания «татизации» строилась на двух абсурдных идеях: существование «единого татского народа» с тремя разновидностями в зависимости от конфессиональной принадлежности; существование «единого татского языка» в трех территориальных диалектах. Несмотря на то, что сам татский миф – идеологический конструкт

⁹ Общероссийский классификатор – официальный документ, справочник, который представляет собой систематизированный перечень записей с указанием наименований и кодов объектов технико-экономической и социальной информации. См.: <https://classifikators.ru/> (дата обращения: 27.01.2021).

времен «застоя» в СССР – почил в бозе, последствия его функционирования в виде одного названия для трех языков сохраняются и поныне и требуют здесь, в России, целенаправленной работы заинтересованных людей в изменении подобной ситуации. Этнический язык, обслуживающий потребности одного конкретного народа, в данном случае горских евреев – *джуурьо*, закономерно должен иметь в качестве официального свое же этническое название *джуури*, но никак не название чужого языка, какими бы причинами в прошлом не была обусловлена описанная выше несообразная и нелепая языковая ситуация.

Язык горских евреев имеет свою письменность и письменные традиции, восходящие к концу XIX – началу XX вв. История письменности горских евреев детально изучена и описана во многих работах [Мусаханова 1993; Горские евреи 1999, 361–371; Назарова 2018, 240–244; Агарунов 2014, 60–87; 2018, 208–227 и др.]. Многие поколения горских евреев развивали письменные традиции своего народа, а потому несправедливым представляется то, что в целом ряде обобщающих языковедческих публикаций, во многих официальных источниках информации, в энциклопедиях, в СМИ и в публикациях в интернете данное этнокультурное явление носит название «татская письменность».

Язык горских евреев имеет высшую кодифицированную форму существования – литературный язык и многожанровую литературу на этом языке, которая десятилетиями складывалась и развивалась на Кавказе в русле общедагестанской литературной традиции. Сегодня это уже динамично развивающийся литературный феномен, известный как литература горских евреев во многих странах их проживания: в России (в Москве, в Дагестане), в США и Канаде, в Израиле, где функционирует свой Союз горско-еврейских писателей, как в России [Мусаханова 1993; Горские евреи 1999, 372–393; Брам 2018б; Микдаш-Шамаилова 2018; Абрамов 2006; Занд 2009, 71–78; Давыдов 2009 и др.].

Представляется неверным и несправедливым, когда такие значимые явления словесной культуры горских евреев как литература и литературный язык, а также театр, созданные талантливыми горско-еврейскими писателями, поэтами, драматургами, театральными режиссерами, актерами, музыкантами, чьи имена вписаны в историю культуры этого народа, называются «татская литература», «татский литературный язык» и «татский театр». Закономерно возникает вопрос: почему у этих явлений культуры, которые являются достоянием горских евреев, до сих пор такие чуждые, неправильные и неадекватные названия?

Не менее сложной оказалась ситуация со статистическим учетом и определением численности горских евреев. Это связано с тем, что в СССР, а теперь и в России, по всесоюзным и общероссийским переписям и в паспортном учете представители одного народа были записаны и учитывались как три разных народа: горские евреи, евреи (без уточня-

ющего определения «горские») и таты. С этими трудностями регулярно сталкивались и до сих пор сталкиваются демографы и исследователи статистики. Этим специалистам приходится посредством решения сложных математических уравнений выводить оценочные данные: сколько горских евреев проживает в городе, республике и стране (СССР, РФ) в тот или иной год или хронологический промежуток [Tolts 2008, Куповецкий 2018]. Между тем такая статистика – не просто отвлеченные цифры, а сведения, от которых зависела и зависит социальная, экономическая да и культурная жизнь народа в государстве.

4.

Следует отметить, что первые исследователи языка горских евреев вводили в обиход науки первичные сведения об этом идиоме и сам фактологический языковой материал. При этом они не ставили перед собой цель выяснить у его носителей, как они называют свой родной язык, и зафиксировать этническое название языка, поскольку, как правило, это не входит в первичные задачи лингвистов. Такой вопрос обычно интересует антропологов, этнологов (этнографов) и социологов.

Язык горских евреев по генеалогической (генетической) классификации языков народов мира входит в юго-западную группу иранских языков, а она, в свою очередь, – в индоевропейскую языковую семью. В иранистике известна такая практика, когда на первом этапе знакомства с языком фиксируется, вводится его описательное название, например: еврейско-татский язык, язык горских евреев. Но в таких случаях введение подобного названия ставило цель лишь проинформировать читателя о конкретном предмете рассмотрения, при этом не закрепляя за ним данное название. Это делалось для того, чтобы сориентировать исследователей в том, на какие из родственных языков данной группы (среди иранских) он более всего похож на основании близости фонетики, морфологических показателей (в меньшей степени – по характеру лексики и синтаксических моделей языка). И это вполне понятно и оправданно. Например, В. Ф. Миллер стремился, как мы понимаем, дать представление о новом иранском наречии, которое попало в поле его зрения в конце XIX в. Следующие исследователи вплоть до 1970-х гг. тоже были заняты введением в научный оборот конкретных языковых фактов.

И вот на таком терминологически неопределенном основании, когда этническому названию языка горских евреев не был придан официальный статус, была развернута пропагандистская кампания татского этнического мифа о «едином татском языке» и, как следствие, «о едином татском народе». В период активного функционирования данного мифа (1970-е – середина 1990-х гг.) даже самые элементарные знания о генеалогической классификации языков, которая основана на принципе близости языков, а не народов, не принимались «идеологами» мифа

во внимание. Очевидные и известные специалистам истины о том, что генеалогическая языковая классификация основана на принципе близости языков, но не этносов, не принимались в расчет. Ведь понятие «родственный» в языкознании не идентично понятию «родственный» в антропологии и этнологии (этнографии). Иными словами, если иранские языки имеют черты сходства и если в лингвистических работах по отношению к ним встречается название «родственные», то это отнюдь не означает, что народы и племена, говорящие на этих языках, имеют общее происхождение. Понятия «языковое родство» или «языковая близость» ничего общего не имеют с понятием «раса». Языковое и этническое деление человечества не совпадают. Поэтому, говоря о том, что горско-еврейский язык по историко-диалектологической классификации на основании сходства его звукового строя, грамматики и лексики входит в иранскую группу языков, мы, исследователи, лишь характеризуем язык, на котором горские евреи говорят. Иначе это формулируется следующим образом: горские евреи говорят на иранском по происхождению языке, но сами при этом они не перестают быть евреями. Точно так же на иных иранских языках говорят другие группы евреев – иранские и бухарские. И никому до сих пор не приходила в голову абсурдная идея объявить, например, ашкеназов немцами на том основании, что идиш входит в группу германских языков. Между тем именно такого рода нелепая логика действует в случае с названием для языка горских евреев: его называют татским, а самих носителей этого языка – татами.

Хорошо изученной в языкознании является тема контактных языков, к каковым относится язык горских евреев в силу исторических обстоятельств. Таких языков в мире огромное множество. Горско-еврейский язык в историческом аспекте можно назвать контактным языком в связи с тем, что его формирование как иранского языка происходило в процессе языкового взаимодействия двух культур, которое возникает при длительном, постепенном переходе этноса с одного языка (в данном случае – семитского) на другой язык – язык окружающего населения (в данном случае – иранский) через этапы полиглоссии. По мнению иранистов, такой переход на один из диалектов среднеперсидского языка, скорее всего, произошел в среднеиранскую языковую эпоху (IV в. до н. э. – IX в. н. э.) [Оранский 1979, 51]. В процессе такого перехода оказалось велико влияние семитского субстрата, как и в случае формирования других специфических еврейских языков – идиша, ладино, бухарско-еврейского и др.

Что касается мусульманско-татского языка, то это исконный этнический язык кавказских татов-иранцев. По лексическому материалу, по данным фонологии и особенностям грамматического строя этот язык продолжает иранскую линию преемственности, является результатом спонтанного развития исходной праязыковой системы и тоже восходит к одному из диалектов среднеперсидского языка. В иранистике не про-

водилось исследований, которые бы ответили на вопрос, к одному или к разным диалектам среднеперсидского языка восходят язык горских евреев и язык кавказских татов-иранцев. Соответственно, нет никаких научных оснований продолжать называть эти два разные языка диалектами одного или одним языком и поддерживать путаницу с их названиями.

Именно это описанное нами драматическое стечение обстоятельств с наименованием языка горских евреев я назвала во вступительном разделе статьи терминологическим недоразумением с тяжелыми последствиями как для горско-еврейского народа, так и для традиции научного его изучения.

Такая ситуация должна иметь, вероятно, какое-то логическое объяснение. Гипотетически можно предположить, что негативную роль на первом этапе формирования татского мифа в 1930-е гг. могли сыграть две основные причины: 1) к моменту зарождения этого идеологического мифа язык горских евреев был изучен еще крайне мало, ни в одной из лингвистических работ тех лет не упоминалось название *джуури*, которое используют сами носители, не высказывались идеи о важности этого названия для носителей языка, для их горско-еврейской идентичности; 2) отсутствие на тот момент среди представителей горско-еврейской интеллигенции человека с лидерскими качествами, который захотел и смог бы возглавить мероприятия по языковому строительству, противопоставив растущему влиянию идеологии татского мифа другое мнение – о желательности выдвижения на роль официального именно этнического названия языка *джуури* как значимого народного символа (между тем иное развитие событий представляется вполне возможным, ведь представителям ашкеназской общины удалось закрепить наименование своего языка – идиш).

5.

Период застоя в СССР давно закончился. В 1991 г. не стало и самого СССР. С изменениями в общественно-политической и экономической жизни в России примерно с конца «нулевых» годов меняется не только общая «картина мира», но и «языковая картина мира» для носителей горско-еврейского языка.

Началась новая эпоха: в ней более нет места «татскому проекту», меняется настроение и поведение горских евреев, выросли новые молодые поколения носителей языка, появилась определенная степень свободы в стране, и в языковой сфере это проявилось достаточно ярко и зримо. Мне как языковеду и представителю горско-еврейского народа вместе со многими другими горскими евреями пришлось задаться следующими вопросами: почему другие народы могут пользоваться этническими названиями языков, а горские евреи – нет? почему для одних народов это естественно, а для горских евреев – нет? доколе мы будем терпеть

подобное абсурдное и нелепое положение, когда у одного языка имеется два не взаимосвязанных, а скорее антагонистических названия?

В постперестроечное время закономерно наступила спонтанная общественная реакция, направленная на «сбрасывание оков» искусственной и неадекватной терминологической ситуации. Общественные лидеры, ученые, творческие личности из среды горских евреев начинают первыми отказываться от ненужного, ошибочного и обременительного старого наследия и вводить необходимые изменения в официальное название языка в явочном порядке, то есть без согласования с властями и компетентными организациями, без различных бюрократических процедур.

Одной из первых ласточек подобной свободы самовыражения стало использование этнического названия языка *сuhuri/жугури (джуури)* в нескольких серьезных публикациях последних лет. Так, не спрашивая «высочайшего соизволения», М. Я. Агарунов издал в 2010 г. в Баку «Большой словарь языка джуури: Джуури-русский словарь. Русско-джуури словарь» [Агаруновы 2010].

В 2016 г. в Москве М. Н. Нафталиев при поддержке благотворительного фонда «СТМЭГИ» (президент фонда Г.Р. Захарьяев) издает «Еврейско (джуури)-русский словарь» [Нафталиев 2016].

В 2018 г. был издан «Учебник горско-еврейского языка джуури» (на кириллической графической основе), а в 2019 г. еще один – «Учебник языка горских евреев джуури. Часть 1» (в латинской графике) молодого исследователя Г. Н. Богданова при поддержке фонда «СТМЭГИ» и Центра сохранения и развития национальных традиций, самобытности, языка, культурного и исторического наследия горских евреев «Sholumi» в Израиле [Богданов 2018; 2019].

На сайте фонда «СТМЭГИ»¹⁰ и на страницах газеты «Stmegi.com за месяц» уже несколько лет публикуются материалы по лексике и грамматике языка в разделе «Академия джуури», автором и разработчиком которого является составитель словаря 2016 г. М. Н. Нафталиев. С 2018 г. фонд инициировал «Программу сохранения и изучения языка джуури», в рамках которой издаются учебные и методические пособия по джуури, ведется преподавание языка джуури (именно с этим названием) в воскресных школах отдельных региональных общин горских евреев: в Москве, Дербенте, в Ор-Акиве, Нью-Йорке и др. В рамках этой программы в интернете в социальной сети Facebook работает отдельная группа «Академия джуури», которая призвана оказывать помощь желающим изучать горско-еврейский язык. Здесь регулярно, почти ежедневно, публикуется лексический и грамматический материал для изучающих язык (ведущие аккаунта: автор

¹⁰ Официальный сайт фонда «СТМЭГИ»: <https://stmegi.com> (дата обращения: 27.01.2021).

учебников по языку Г. Н. Богданов и большой знаток языка, преподаватель Г.Б. Исаков). Учтявая возросший уровень цифровизации социальной жизни горских евреев, фонд «СТМЭГИ» подготовил и бесплатно разместил в приложении AppStore мобильное приложение «Джуури переводчик» для мобильных устройств, подобное известному приложению «Google переводчик». Приложение построено таким образом, что позволяет переводить слова с *джуури* на русский, английский и иврит. В качестве языковой базы использованы все изданные словари языка *джуури*.

Указанные случаи употребления термина *джуури* в книжной, издательской практике и в других сферах жизни горских евреев свидетельствуют о легитимизации данного термина и о переходе его из внутриэтнического общения на общественный и официальный уровни.

Меня как «ихтиолога» и «рыбу», естественно, беспокоит описанная выше сложная терминологическая ситуация с названиями языка горских евреев. Наличие двух не соотносительных и никак не связанных друг с другом названий языка, одно из которых вообще принадлежит другому народу – татам – вредно и опасно для культуры горских евреев по многим причинам, описанным выше: оно размывает основы национального самоопределения и идентификации. Мы не можем и не должны забывать, что «язык – самая крепкая связь, соединяющая членов одной (этнической) группы, в одно и то же время он – символ и защита группового единства» [Вандриес 1937, 222].

Данную терминологическую ситуацию необходимо менять. Как языковед я полагаю, что самые насущные задачи сегодня следующие:

1. необходимо провести юридическую законодательную процедуру унификации названия языка горских евреев в российских официальных государственных документах;

2. процедура унификации позволит отказаться от ошибочного и неприемлемого для самосознания горских евреев термина *татский язык*, который фигурирует в настоящее время в документах как официальное название языка;

3. вместо названия *татский язык* необходимо ввести в государственную административную номенклатуру этническое название языка горских евреев *джуури*, придав ему тем самым официальный статус; в результате такой замены у языка горских евреев появится собственное адекватное официальное название, которого до сих пор в силу ряда исторических причин не было;

4. указанные процедуры в корне изменят многолетнюю сложную терминологическую ситуацию с названием родного для горских евреев языка, в результате у горских евреев, как и у подавляющего большинства народов России и мира, будет корректное название их собственного языка: один народ *джуурьо* – одно соотносительное ему название родного языка *джуури*.

Очевидно, что подобные изменения статуса одного из языков народов России требуют обращения в государственные органы, к официальным лицам. По-видимому, таким органом должно быть Федеральное агентство по делам национальностей – учитывая, что речь идет о потребности целого этноса – одного из народов Российской Федерации – горских евреев. Считаю, что это необходимо сделать во имя сохранения целостности историко-культурного наследия горских евреев, для которого имя народа и название его родного языка – важные и значимые понятия.

Хочется верить, что отдельные направления текущей культурной политики в России будут способствовать благоприятному разрешению данной проблемы. Как известно, издан Указ № 611 Президента РФ В. В. Путина от 26 октября 2018 г. «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации». Указанный фонд был создан 21 февраля 2019 г. И это вселяет надежду на толерантное, позитивное отношение компетентных государственных органов к поставленной в данной статье проблеме.

Я предложила президенту благотворительного фонда «СТМЭГИ» Герману Рашбиловичу Захарьяеву поддержать мое обращение к государственным структурам. На сегодняшний день, по моему мнению, этот фонд является одной из самых деятельных, эффективных и популярных среди горских евреев общественных организаций не только в России, но и за ее пределами. Фонд ставит перед собой значимые для горских евреев цели и, как правило, их достигает. Моя инициатива об унификации названий языка горских евреев посредством введения в Номенклатуру языков народов России его этнического названия *джуури* вместо нынешнего официального названия *татский* язык была поддержана руководством «СТМЭГИ».

Надеюсь, что в результате совместного обращения в государственные органы язык горских евреев получит официальное название *джуури* взамен чужого *татский* язык, навязанного горским евреям в советские годы – в годы политики государственного аппаратного антисемитизма. Тогда язык целого народа был использован как инструмент для создания идеологического мифа о едином татском языке и едином татском народе, и миф этот, как показало время, потерпел полный крах.

Литература

Абрамов 2009 – Абрамов Х. И. Краткая энциклопедия горских евреев.

Хайфа: [б.и.], 2006. 304 с.

Агаруновы 2010 – Агарунов Я., Агарунов М. Большой словарь языка горских евреев джуури. Джуури – русский словарь. Русско-джуури словарь.

Пятигорск: Геула, 2010. 640 с.

- Агарунов 2014 – *Агарунов М. Я.* О письменности и алфавитах // Агарунов М. Я. Критика современного состояния научной литературы о горских евреях. Иерусалим: AzIz, 2014. С. 60–87.
- Агарунов 2018 – *Агарунов М. Я.* Культура и письменность горских евреев в первые два послереволюционные десятилетия // История и культура горских евреев / Науч. ред.: Е. М. Назарова, Г. И. Семенов. М.: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. С. 207–227.
- Богданов 2018 – *Богданов Г.* Учебник горско-еврейского языка джуури. Sholumi. Israel, 2018. 208 с.
- Богданов 2019 – *Богданов Г.* Учебник языка горских евреев джуури. Часть 1. Израиль: Sholumi центр сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка, культурного и исторического наследия горских евреев; Москва: Амалданик, 2019. 244 с.
- Брам 2018а – *Брам Х.* Язык горских евреев: Проблема сохранения языка до и после иммиграции в Израиль // История и культура горских евреев / Науч. ред.: Е. М. Назарова, Г. И. Семенов. М.: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. С. 501–513.
- Брам 2018б – *Брам Х.* Интеграция горских евреев в Израиле: социальные и культурные аспекты // История и культура горских евреев / Науч. ред.: Е. М. Назарова, Г. И. Семенов. М.: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. С. 570–587.
- Вандриес 1937 – *Вандриес Ж.* Язык. М., 1937.
- Горские евреи 1999 – Горские евреи: История, этнография, культура / Сост. и науч. ред. В. Дымшица. Под общ. ред. И. Бегуна. Иерусалим: Даат; М.: Знание, 1999. 464 с.
- Грюнберг 1961 – *Грюнберг А. Л.* О месте татского среди иранских языков // Вопросы языкознания. 1961. № 1. С. 106–114.
- Грюнберг 1963 – *Грюнберг А. Л.* Язык северо-азербайджанских татов. Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 211 с.
- Грюнберг, Давыдова 1982 – *Грюнберг А. Л., Давыдова Л. Х.* Татский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М., Наука, 1982. С. 231–286.
- Давыдов 2009 – *Давыдов В.* Очерки о культуре горских евреев в Израиле. Израиль: Мирвори, 2009.
- Занд 2002 – *Занд М.* Рабби Яаков Ицхаки как лексикограф и лексиколог // Материалы Международного научного симпозиума «Горские евреи Кавказа» (24–26 апреля 2001 г., Баку – Куба – Красная Слобода). Баку: Элм, 2002. С. 140–147.
- Занд 2009 – *Занд М.* Литература // История и культура горских евреев Кавказа / Науч. ред. и сост. Л. А. Микдаш-Шамаилова. Иерусалим – Куба: Институт стратегических исследований Кавказа, 2009. С. 71–78.
- Куповецкий 2002 – *Куповецкий М.* Причины и последствия формирования татского этнического мифа среди горских евреев // Международная

- конференция «Горские евреи: с Кавказа в Израиль». Иерусалим, 8–10 октября 2002 г. Тезисы докладов. Иерусалим, 2002. С. 11–12.
- Куповецкий 2004 – *Куповецкий М.* Причины и последствия формирования татского этнического мифа среди горских евреев // Ихилов Михаил Мататович: ученый, воин, гражданин. Махачкала: Издательский дом «Народы Дагестана», 2004. С. 93–94.
- Куповецкий 2010 – *Куповецкий М. С.* К исторической демографии этнотерриториальных групп горских евреев Азербайджана в XVII–XIX вв. // *Studia Anthropologica*: Сб. ст. в честь проф. М. А. Членова / Ред.-сост. А. М. Федорчук и С. Ф. Членова; науч. ред. О. В. Белова. М.; Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2010. С. 145–175.
- Куповецкий 2018 – *Куповецкий М. С.* Динамика численности и расселения горских евреев в XIX – начале XXI века // *История и культура горских евреев* / Науч. ред.: Е. М. Назарова, Г. И. Семенов. М.: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. С. 288–316.
- Микдаш-Шамаилова 2018 – *Микдаш-Шамаилова Л.* Горско-еврейские общины в современном Государстве Израиль // *История и культура горских евреев* / Науч. ред.: Е. М. Назарова, Г. И. Семенов. М.: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. С. 562–569.
- Миллер 1892 – *Миллер В. Ф.* Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты, словарь. СПб.: тип. имп. Акад. наук, 1892. 90 с.
- Миллер 1900 – *Миллер В. Ф.* Очерк фонетики еврейско-татского наречия. Труды по востоковедению, изд. Лазаревским институтом восточных языков; Вып. 3. Москва: тип. В. А. Гатцук, 1900. 32 с.
- Миллер 1901 – *Миллер В. Ф.* Очерк морфологии еврейско-татского наречия. М.: тип. В. А. Гатцук, 1901. 111 с.
- Миллер 1903 – *Миллер В. Ф.* О семитском элементе в татском наречии горских евреев // *Древности восточные: Труды Восточной комиссии Московского археологического общества*. М.: [б.и.], 1903. Т. 2. Вып. 3. С. 160–168.
- Миллер 1905 – *Миллер В. Ф.* Татские этюды, ч. 1. Тексты и татско-русский словарь. М.: тип. В. А. Гатцук, 1905. 80 с.
- Миллер 1907 – *Миллер В. Ф.* Татские этюды, ч. II. Опыт грамматики татского языка // *Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков*. Вып. 26. М.: [б.и.] 1907. 83 с.
- Миллер 1929 – *Миллер Б. В.* Таты, их расселение и говоры (Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 7, № 8). Баку: Общество обследования и изучения Азербайджана, 1929.
- Миллер 1933 – *Миллер Б. Ф.* О кубинском говоре татского наречия горских евреев Кавказа // *Записки Института востоковедения АН СССР*. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1933. Т. 1. С. 269–290.
- Назарова 1985 – *Назарова Е. М.* Термины родства и свойства в татском языке // *Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Термины*

родства и свойства. Сборник статей. Махачкала: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1985. С. 209–216.

Назарова 1988 – Назарова Е. М. О морфологических средствах выражения атрибутивности в татском языке // Морфемный строй дагестанских языков. Сборник статей. Махачкала: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1988. С. 127–147.

Назарова 1990 – Назарова Е. М. О порядке слов в атрибутивных словосочетаниях татского языка // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Тематический сборник. Махачкала: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1990. С. 158–163.

Назарова 1992 – Назарова Е. М. О различиях в системах атрибутивных словосочетаний в диалектах татского языка // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Сборник статей. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1992. С. 163–171.

Назарова 1994 – Назарова Е. М. К проблеме «язык или диалект» на материале двух разновидностей татского языка // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1994. С. 120–121.

Назарова 1996 – Назарова Е. М. Язык горских евреев Дагестана // Вестник Еврейского университета в Москве. Москва – Иерусалим. 1996 (5757). № 3 (13). С. 120–146.

Назарова 2002а – Назарова Е. М. О грамматической категории «атрибутивность» в еврейско-татском языке: К постановке вопроса // *Judaica Rossica*. Вып. 2. М.: Изд-во Рос. гос. гум. ун-та, 2002. С. 182–199.

Назарова 2002б – Назарова Е. М. Языковые аспекты татского этнического мифа: о терминологической ситуации с названием языка горских евреев // Горские евреи: с Кавказа в Израиль: Международная конференция, Иерусалим, 8–10 октября 2002 г. Тезисы докладов. Иерусалим, 2002. С. 9–10.

Назарова 2004 – Назарова Е. М. Языковые аспекты татского этнического мифа: о терминологической ситуации с названием языка горских евреев // Ихилов Михаил Мататович: ученый, воин, гражданин. Махачкала: Издательский дом «Народы Дагестана», 2004. С. 101–103.

Назарова 2016 – Назарова Е. М. Предисловие научного редактора // Нафталиев М. Н. Еврейско (джуури) -русский словарь. М.: Изд. дом «СТМЭГИ», 2016. С. 5–10.

Назарова 2018 – Назарова Е. М. Язык горских евреев в сравнительно-исторической перспективе // История и культура горских евреев / Науч. ред.: Е. М. Назарова, Г. И. Семенов. М.: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. С. 228–248.

Нафталиев 2016 – Нафталиев М. Н. Еврейско (джуури) - русский словарь / Научный редактор Е. М. Назарова. М.: Изд. дом «СТМЭГИ», 2016.

- Оранский 1979 – *Оранский И. М.* Введение // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М.: Наука, 1979. С. 10–128.
- Семенов 2003 – *Семенов И. Г.* Горские евреи. Некоторые аспекты этнической идентификации (конец XIX – начало XXI века) // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2003. № 3 (27). С. 191–199.
- Семенов 2013 – *Семенов И. Г.* Современные этнические самоназвания горских евреев (новации последних десятилетий) // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд извне: Сб. ст. / Под общей ред. А.-Н. З. Дибирова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 236–242.
- Семенов 2018 – *Семенов И. Г.* Введение // История и культура горских евреев / Науч. ред.: Е. М. Назарова, Г. И. Семенов. М.: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. С. 13–29.
- Шор 1949 – *Шор Р. О.* О спорных вопросах в консонантизме говора татов-евреев // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 2. М.; Л.: Соцэкгиз, 1949. С. 127–139.
- Anisimov 1932 – *Anisimov N. A.* Grammatik zuhun tati. Maskov: Tsentroizdat, 1932, 185 p.
- Beresin 1853 – *Beresin I.* Recherches sur les dialectes Persans. Casan, 1853.
- Bram 2006 – *Bram Ch.* The Jews of Daghestan: Collective Identity and Community survival // Rapport Center Publications. № 14. Bar Ilan University. Ramat Gan, 2006. 130 p. (Hebrew).
- Bram 2012a – *Bram Ch.* Group Identity, Colonialism and Zionism: Bukhara Jews and Caucasus Jews in the Prism of their Ethnonyms // Peamim. 2012. 136. P. 109–144 (Hebrew).
- Bram 2012b – *Bram Ch.* Cultural Identity and inter-cultural creativity among Caucasus Jews // Piyyut (Jewish Liturgical Poetry): A Window for Reconstructing Cultures / Ed. H. Pedaya. Jerusalem: The Van-Leer Institute and Hakibbutz Hameuhad, 2012 (Hebrew).
- Dorn 1875 – *Dorn B.* Caspia. Über die Einfalle der alten Russen in Tabaristan. Memoires de l'Academie de Sciences de St. Pétersburg, 1875. Ser. VII, T. 23. № 1.
- Geiger 1898–1901 – *Geiger W.* Kleinere Dialekte und Dialektgruppen. II. Die Kaspische Dialekte // Grundriss der iranischen Philologie. Abt. 1–2. Strassburg, 1898–1901. Bd. I. Abt. 2.
- Itzhaki 2016 – *Itzhaki, Rabbi Ya'akov.* Thesaurus of Judeo-Tat (Juhuri) Language of the Mountain Jews of the Caucasus / Ed. with an Introduction and Notes by M. Zand. Jerusalem, 2016.
- Tolts 2008 – *Tolts M.* Demography of North Caucasian Jewry: A note on population dynamics and shifting identity // Ethno-Nationalism, Islam and State in the Caucasus: Post-soviet disorder / Central Asian studies series. London and New York. 2008. P. 214–224.

Terminological Situation with the Name of the Language of the Mountain Jews

Evgeniya Nazarova

(Moscow, Russia)

Department of Russian as a Foreign Language, Russian State University named after

A.N. Kosygin

University Lecturer,

E-mail: info@rguk.ru

ORCID: 0000-0003-3527-8056

Abstract: The article analyzes the difficult terminological situation with the name of the language of the Mountain Jews. In the article, the author gives different versions of the names of the language, existing in parallel, but in different areas. On the one hand, this is the ethnic name of the language - *Juhuri*, which is associated with the ethnonym *Juhurho* and is used by its speakers, the Mountain Jews, in their intra-ethnic communication. On the other hand, there is a second name of the same language – the *Tat language* and its modifications like *Jewish-Tatian language (Judeo-Tat)* etc. This name is currently used in scientific literature, in the state administrative “Nomenclature of the Languages of the Peoples of the Russian Federation”, in the name of such phenomena of the verbal culture of the Mountain-Jewish people as literature and theater.

The author states that the presence of two or more disparate and in no way related names of one language brings confusion into the self-identification of Mountain Jews, complicates the study of its ethnogenesis, interferes with the normal statistical records of native speakers and creates many other difficulties. And because of it the author calls for unifying the name of the language of the Mountain Jews at the legislative level. Such unification will help in rejecting the use wrong term “The Tat language”, which is currently used as official one, and which is treated as erroneous and unacceptable by the Mountain Jews themselves. Instead of that name, the author proposes to introduce into the administrative nomenclature the ethnic name of the language of the Mountain Jews *Juhuri*, thereby giving it an official status.

As a result of such a replacement, the language of Mountain Jews will get their own relevant official name, which until now their language did not have for a number of specific historical reasons mentioned in the article. And this, the author believes, will fundamentally change the difficult long-term terminological situation with the name of the native language of the Mountain Jews for the better and bring it into a natural and harmonious state, similar to how it is noted in the vast majority of the peoples of Russia and the world: one people of *Juhurho* - one correlation it is the name of the native language of *Juhuri*.

Keywords: the Mountain Jews, the ethnonym *Juhurho*, the pseudo-ethnonym *Tats*, the native language of the Mountain Jews (*zuhun*) *Juhuri* “Jewish language”, the official

administrative name of the language is Tat, the history of the creation of language term names, the prospects for the development of the terminological situation, the unification of language names

References

- Abramov, Kh.I. *Kratkaia entsiklopediia gorskikh evreev*. Khaifa, 2006. 304.
- Agarunov, Ya.M. Agarunov, M.Ya. *Bol'shoi slovar' yazyka gorskikh evreev dzhuuri. Dzhuuri – russkii slovar'. Russko-dzhuuri slovar'*. Baku, 2010. 640.
- Agarunov, M.Ya. *O pis'mennosti i alfavitakh // Agarunov M.Ya. Kritika sovremennogo sostoianiia nauchnoi literatury o gorskikh evreiah.*, Jerusalem, AzIz, 2014. 60–87.
- Agarunov, M.Ya. *Kul'tura i pis'mennost' gorskikh evreev v pervye dva poslerevoliutsionnye desiatiletiia // Istoriia i kul'tura gorskikh evreev / Nauchnye reds.: E. M. Nazarova, G. I. Semenov. M.: Vsemirnyi kongress gorskikh evreev, 2018. 207–227.*
- Anisimov, N.A. *Grammatik zuhun tati*. Moscow, izdatel'stvo “Tsentroizdat”, 1932. 185.
- Beresin, I. *Persian dialects research*. Casan, 1853.
- Bogdanov, G. *Uchebnik gorsko-evreiskogo yazyka dzhuuri*. Sholumi. Israel, 2018. 208.
- Bogdanov 2019 - Bogdanov G. *Uchebnik yazyka gorskikh evreev dzhuuri*. Chast' 1. Sholumi. Israel, 2019. 244.
- Bram, Ch. *The Jews of Daghستان, Collective Identity and Community survival // Rapport Center Publications. # 14*. Bar Ilan University. Ramat Gan, 2006. 130 (in Hebrew).
- Bram, Ch. *Group Identity, Colonialism and Zionism: Bukhara Jews and Caucasus Jews in the Prism of their Ethnonyms // Peamim*. Jerusalem, 2012. Vypusk 136. 109–144 (in Hebrew).
- Bram, Ch. *Cultural Identity and inter-cultural creativity among Caucasus Jews // Piyyut (Jewish Liturgical Poetry): A Window for Reconstructing Cultures / Editor H. Pedaya*. Jerusalem: The Van-Leer Institute and Hakibbutz Hameuhad. Jerusalem, 2012 (in Hebrew).
- Bram, Ch. *Yazyk gorskikh evreev: Problema sokhraneniia yazyka do i posle immigratsii v Izrail' // Istoriia i kul'tura gorskikh evreev / Nauchnye reds.: E.M. Nazarova, G. I. Semenov. M.: Vsemirnyi kongress gorskikh evreev, 2018. 501–513.*
- Bram, Ch. *Integratsiia gorskikh evreev v Izraile: sotsial'nye i kul'turnye aspekty // Istoriia i kul'tura gorskikh evreev / Nauchnye reds.: E.M. Nazarova, G.I. Semenov. M.: Vsemirnyi kongress gorskikh evreev, 2018. 570–587.*
- Davydov, V. *Ocherki o kul'ture gorskikh evreev v Izraile*. Jerusalem, 2009.

- Dorn, B. *Caspia. About the incursions of the old Russians into Tabaristan.* – *Memories of the St. Petersburg Academy of Sciences*, 1875, series VII, vol. 23, # 1.
- Geiger, W. *Smaller dialects and dialect groups. II. The Caspian dialects // Outline of Iranian Philology. Vol. 1–2.* Strasbourg, 1898–1901, Pt. I.
- Gorskie evrei: *Istoriia, etnografiia, kul'tura* / Sostavlenie i nauchnaia redaktsiia V. Dymshitsa. Pod obshchei redaktsiei I. Beguna. Moscow, 1999. 464.
- Griunberg, A.L. *O meste tatskogo sredi iranskikh yazykov // Voprosy yazykoznanii.* 1961. # 1. 106–114.
- Griunberg, A.L. *Yazyk severo-azerbaidzhanskikh tatov.* Leningrad, 1963. 211.
- Griunberg, A.L., Davydova, L.Kh. *Tatskii yazyk // Osnovy iranskogo yazykoznanii. Novoiranskie yazyki, zapadnaia gruppа, prikaspiiskie yazyki.* Moscow, izdatelstvo “Nauka”, 1982. 231–286.
- Izhaki, Rabbi Ya'akov. *Thesaurus of Judeo-Tat (Juhuri) Language of the Mountain Jews of the Caucasus* / Edited with an Introduction and Notes by Michael Zand. Jerusalem, 2016.
- Kupovetskii, M. *Prichiny i posledstviia formirovaniia tatskogo etnicheskogo mifa sredi gorskikh evreev // Mezhdunarodnaia konferentsiia “Gorskie evrei: s Kavkaza v Izrail”. Jerusalem, 8–10 October 2002. Tezisy dokladov.* Jerusalem, 2002. 11–12.
- Kupovetskii, M. *Prichiny i posledstviia formirovaniia tatskogo etnicheskogo mifa sredi gorskikh evreev // Ikhilov Mikhail Matatovich: uchenyi, vojn, grazhdanin.* Makhachkala, 2004. 93–94.
- Kupovetskii, M.S. *K istoricheskoi demografii etnoterritorial'nykh grupp gorskikh evreev Azerbaidzhana v 17–19 vekakh // Studia Anthropologica: Sbornik statei v chest' professora M.A. Chlenova.* / Redaktor-sostavitel' A.M. Fedorchuk i S.F. Chlenova, nauchnyi redaktor A.V. Belova. Moscow, Jerusalem, izdatelstvo Mosty kul'tury / Gesharim. 2010. 145–175.
- Kupovetskii, M.S. *Dinamika chislennosti i rasseleniia gorskikh evreev v 19 – nachale 21 veka // Istoriia i kul'tura gorskikh evreev / Nauchnye reds.: E. M. Nazarova, G. I. Semenov.* M.: Vsemirnyi kongress gorskikh evreev, 2018. 288–316.
- Mikdash-Shamailova, L. *Gorsko-evreiskie obshchiny v sovremennom Gosudarstve Izrail' // Istoriia i kul'tura gorskikh evreev.* Moscow, 2018. 562–569.
- Miller, B.V. *Taty, ikh rasselenie i govory // Izvestiia Obshchestva obsledovaniia i izucheniia Azerbaidzhan.* Vypusk 7, № 8. Baku, 1929.
- Miller, B.F. *O kubinskom govore tatskogo narechiia gorskikh evreev Kavkaza // Zapiski Instituta vostokovedeniia Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics,* Moscow, 1933. Vol. 1. 269–290.
- Miller, V.F. *Materialy dlia izucheniia evreisko-tatskogo yazyka. Vvedenie, teksty, slovar'.* St.Petersburg, 1892. 90.
- Miller, V.F. *Ocherk fonetiki evreisko-tatskogo narechiia // Trudy Lazarevskogo Instituta vostochnykh yazykov.* Moscow, 1900. Vypusk 3. 32.

- Miller, V.F. *Ocherk morfologii evreisko-tatskogo narechiia*. Moscow, 1901. 111.
- Miller, V.F. *O semitskom elemente v tatskom narechii gorskikh evreev // Drevnosti vostochnye: Trudy Vostochnoi komissii Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Moscow, 1903. Vol. 2. Vypusk 3. 160–168.
- Miller, V.F. *Tatskie etiudy, chast' 1. Teksty i tatsko-russkii slovar'*. Moscow, 1905. 80.
- Miller, V.F. *Tatskie etiudy, chast' II. Opyt grammatiki tatskogo yazyka // Trudy Lazarevskogo Instituta vostochnykh yazykov*. 1907. Vypusk 26. 83.
- Naftaliev, M.N. *Evreisko (dzhuuri) – russkii slovar'* / Nauchnyi redaktor E.M. Nazarova. Moscow, 2016. 566.
- Nazarova, E.M. *Terminy rodstva i svoistva v tatskom yazyke // Problemy otraslevoi leksiki dagestanskikh yazykov: Terminy rodstva i svoistva. Sbornik statei*. Makhachkala, 1985. 209–216.
- Nazarova, E.M. *O morfologicheskikh sredstvakh vyrazheniia atributivnosti v tatskom yazyke // Morfemnyi stroi dagestanskikh yazykov. Sbornik statei*. Makhachkala, 1988. 127–147.
- Nazarova, E.M. *O poriadke slov v atributivnykh slovosochetaniiah tatskogo yazyka // Vyrazhenie prostranstvennykh otnoshenii v yazykakh Dagestana. Tematicheskii sbornik*. Makhachkala, 1990. 158–163.
- Nazarova, E.M. *O razlichiiakh v sistemakh atributivnykh slovosochetanii v dialektakh tatskogo yazyka // Dialektologicheskoe izuchenie dagestanskikh yazykov. Sbornik statei*. Makhachkala, 1992. 163–171.
- Nazarova, E.M. *K probleme “yazyk ili dialect” na materiale dvukh raznovidnostei tatskogo yazyka // Tezisy dokladov Nauchnoi sessii, posviashchennoi itogam ekspeditsionnykh issledovaniy Institutov istorii, arkheologii, etnografii i yazyka, literatury, iskusstva v 1992 - 1993 godakh*. Makhachkala, 1994. 120–121.
- Nazarova, E.M. *Yazyk gorskikh evreev Dagestana // Vestnik Evreiskogo Universiteta v Moskve*. Moskva – Jerusalem, # 3 (13), 1996 - 5757. 120–146.
- Nazarova, E.M. *O grammaticheskoi kategorii “atributivnost” v evreisko-tatskom yazyke: K postanovke voprosa. // Judaica Rossica*. Vypusk 2. Moscow, 2002. 182–199.
- Nazarova, E.M. *Yazykovye aspekty tatskogo etnicheskogo mifa: o terminologicheskoi situatsii s nazvaniiem yazyka gorskikh evreev // Gorskie evrei: s Kavkaza v Izrail': Mezhdunarodnaia konferentsiia, Jerusalem, 8–10 October 2002 goda. Tezisy dokladov*. Jerusalem, 2002. 9–10.
- Nazarova, E.M. *Yazykovye aspekty tatskogo etnicheskogo mifa: o terminologicheskoi situatsii s nazvaniiem yazyka gorskikh evreev // Ikhilov Mikhail Matatovich: uchenyi, voin, grazhdanin*. Makhachkala, 2004, 101–103.
- Nazarova, E.M. *Predislovie nauchnogo redaktora // Naftaliev M.N. Evreisko (dzhuuri) - russkii slovar'*. Moscow, izdatelstvo “STMEGI”, 2016. 5–10.

- Nazarova, E.M. *Yazyk gorskikh evreev v sravnitel'no-istoricheskoi perspektive // Istorii i kul'tura gorskikh evreev / Nauchnye reds.: E. M. Nazarova, G. I. Semenov. M.: Vsemirnyi kongress gorskikh evreev, 2018. 228-248.*
- Oranskii, I.M. *Vvedenie // Osnovy iranskogo yazykoznaniiia. Drevneiranskie yazyki. Moscow: izdatelstvo "Nauka", 1979. 10–128.*
- Semenov, I.G. *Gorskie evrei. Nekotorye aspekty etnicheskoi identifikatsii (konets 19 – nachalo 21 veka) // Tsentral'naia Aziia i Kavkaz. Zhurnal sotsial'no-politicheskikh issledovani. 2003. # 3 (27). 191–192. Angliiskaia versiiia zhurnala: Semenov I. *The Mountain Jews in the Caucasus: Certain Aspects of Ethnic Identifications // Central Asia and the Caucasus. 2003. # 3 (21). 165–173.**
- Semenov, I.G. *Sovremennye etnicheskie samonazvaniia gorskikh evreev (novatsii poslednikh desiatiletii) // Dagestan i dagestantsy: vzgliad na sebia i vzgliad izvne. Sbornik statei / Pod obshchei redaktsiei A.-N.Z. Dibirova. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia, 2013. 236–242.*
- Semenov, I.G. *Vvedenie // Istorii i kul'tura gorskikh evreev / Nauchnye reds.: E. M. Nazarova, G. I. Semenov. M.: Vsemirnyi kongress gorskikh evreev, 2018. 13–29.*
- Shor, R.O. *O spornykh voprosakh v konsonantizme govora tatov-evreev // Yazyki Severnogo Kavkaza i Dagestana. Vypusk 2. Moscow, Leningrad, 1949. 127–139.*
- Tolts, M. *Demography of North Caucasian Jewry: A note on population dynamics and shifting identity // Ethno-Nationalism, Islam and State in the Caucasus: Post-soviet disorder / Central Asian studies series. London and New York. 2008. 214–224.*
- Zand, M. *Rabbi Yaakov Itskhaki kak leksikograf i leksikolog // Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma: "Gorskie evrei Kavkaza" (24–26 April 2001, Baku – Kuba – Krasnaia Sloboda). Baku: Elm, 2002. 140–147.*
- Zand, M. *Literatura // Istorii i kul'tura gorskikh evreev Kavkaza. Jerusalem – Kuba, 2009. 71–78.*